

Судья Маслова отпустила из СИЗО обвиняемого в покушении на убийство нескольких человек

Камчатский краевой суд в пятницу, 1 сентября, отправил из следственного изолятора под домашний арест 33-летнего Ивана Ганжу. Того самого, который в ночь на 24 марта нынешнего года открыл огонь из охотничьего ружья по окнам одной из квартир дома № 3 на улице Толстого в Петропавловске. Судья Оксана Маслова, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката Ганжи, изменила «стрелку» меру пресечения, несмотря на то, что он обвиняется в покушении на убийство двух и более лиц по второй части статьи 105 Уголовного кодекса РФ.

До разыгравшейся в половине первого ночи драмы обвиняемый с женой жили в том же подъезде, что и его потенциальные жертвы. Судя по видеозаписи, сделанной кем-то из жильцов дома, Иван Ганжа в тот момент был то ли мертвецки пьян, то ли по уши накачан наркотиками. Будучи абсолютно неадекватным, Ганжа вспомнил былые обиды, нанесенные ему старшей по дому Ириной Филипповой, муж и дочь которой являются действующими сотрудниками полиции. Взяв охотничью двустволку, он отправился мстить.

Причина конфликта ни у кого не вызывает сомнений. Многоквартирный дом, во дворе которого Ганжа устроил пальбу, является по-настоящему образцовым. Вокруг здания разбиты ухоженные клумбы. В подъездах и даже в подвалах идеальная чистота. Сделано все это во многом стараниями Ирины Филипповой и ее неравнодушных соседей. Неудивительно, что поведение запойного Ивана Ганжи, постоянно отравлявшего жизнь окружающим, многих раздражало.

«Раньше он злоупотреблял спиртным. Пьяным часто бил жену, она не раз обращалась к соседям, чтобы те вызвали полицию, – рассказывает Ирина Филиппова. – Но при этом с ним еще можно было общаться. А с осени Ваня стал злым, агрессивным, что отметили многие знакомые. Мы посчитали, что он начал еще и наркотики употреблять». Сам Ганжа, в свою очередь, видимо, считал семью Филипповых кровными врагами, мешавшими ему пить и, возможно, употреблять наркотики. В итоге мартовской ночью, когда ему отказал разум, он решил расправиться с ними.

Как считает Ирина Филиппова, последней каплей, окончательно помутившей рассудок Ганжи, стал конфликт из-за припаркованного автомобиля пьяницы, который мешал проехать снегоуборочной машине за три недели до преступления. В ответ на сделанное замечание мужчина стал угрожать Ирине, заявив, что всех жителей подъезда нужно убить.

«Он стоял на дороге и орал, что он взорвет весь дом, сожжет всех здесь. Его отец забирал у него ключи от машины, чтобы он пьяным не ездил, – говорит Ирина Филиппова. – Мой муж и еще один сосед откапывали машины от снега, и тут Ваня подходит к машине своей и толкает отца. Сам Иван высокий и плотный, а его отец низенький и маленький. Он его толкнул так, что дед отлетел». Вопрос «что ты творишь?» привел Ганжу в бешенство. Он стал грязно ругаться с супругом Ирины и кричать: «Ментяра, молчи!». После этого Иван сел в машину и уехал, а Ирина позвонила

в ГИБДД, назвала номер его автомобиля и сообщила, что за рулем пьяный водитель.

Момент обстрела окон квартиры на первом этаже, где живет семья Филипповых, кто-то из соседей снял на мобильный телефон. Сначала на записи слышны звуки выстрелов. Затем женский голос недоуменно произносит: «Что происходит, что он делает? Он в кого вообще стреляет? А почему он голый?» В кадре виден раздетый по пояс человек с ружьем, который стоит на улице. Он кричит: «Менты, выходим по одному! Стрелять вас буду!» Затем прицеливается и палит в сторону дома.

Позже следствие установит, что всего было произведено четыре выстрела. Первый залп дробью, а второй – после перезарядки ружья – жаканами. Так охотники называют самодельные тяжелые пули для стрельбы из гладкоствольного оружия. В результате муж Ирины Филипповой получил ранения грудной клетки, поясничной области и бедра, и был госпитализирован. Сама женщина не пострадала. Дочери Филипповых в этот момент не было дома.

«Мы с мужем смотрели телевизоры в разных комнатах. Тут раздался громкий хлопок, посыпались стекла, дым пошел, – вспоминает ту страшную ночь Ирина Филиппова. – Выглядываем в окно, а там в одном трико сосед наш Ваня с ружьем ходит и в нас целится. Меня муж оттолкнул, а сам встал за холодильник. Новый выстрел: в супруга попала дробь. У него 12 ран в правой части тела – от груди до бедра. Мы отползли в ванную. В это время сосед продолжал ходить и обстреливать окна нашей квартиры».

Соседи вызвали полицию, но еще до приезда наряда стрелка утихомирил один из соседей, который прежде работал в управлении наркоконтроля. Мужчина не испугался явно неадекватного человека с ружьем и отвлек его, когда тот снова стал перезаряжать двустволку. Предложив Ганже «выпить вискаря» бывший наркополицейский увел его к себе домой, откуда стрелка и забрали стражи порядка.

Ружье Ивана Ганжи, который является зарегистрированным охотником, было приобретено официально. В свое время он получил разрешение на хранение гладкоствольного оружия. Но, по некоторым данным, документ был давно просрочен. Возможно, из-за того, что стрелок не мог получить необходимую для продления справку нарколога.

Первоначальное обвинение Ивану Ганже было предъявлено по пункту «а» первой части статьи 213 Уголовного кодекса РФ «Хулиганство, совершенное с применением оружия». Но затем, после опроса потерпевших и свидетелей, дело переквалифицировали на более тяжкую статью 105 УК РФ «Покушение на убийство двух и более лиц». Понятно, что человека, который собирался расправиться с соседями, нельзя было оставлять на свободе. Тем более, совсем рядом с его жилищем, по адресу: улица Толстого, 2, расположен детский сад. Кто мог дать гарантию, что в следующий раз невменяемый пьяница не отправится расстреливать малышей?

«Стрелка» поместили в СИЗО и, начиная с 25 марта, краевой суд пять раз продлевал его содержание под стражей еще на месяц. Последнее такое постановление было

вынесено 25 августа. Но новый адвокат Ганжи, назначенный ему государством, обжаловал содержание под стражей в апелляционной инстанции. При рассмотрении жалобы неожиданно 46-летняя судья уголовной коллегии краевого суда Оксана Маслова проявила необъяснимое милосердие и отправила Ганжу под домашний арест.

К счастью, суду хватило здравого смысла не отправлять Ганжу домой на Толстого, 3, где он устроил побоище. Находиться ему предписано в квартире отца, в другом районе города. При этом обвиняемому запрещено выходить на улицу, пользоваться телефоном и иными средствами связи. Он обязан носить специальный браслет, с помощью которого можно контролировать его местонахождение. Но остановят ли эти меры того, кто не отдает себе отчета в своих действиях после употребления спиртного? Тем более что запрета на посещение квартиры другими лицами установлено не было. К тому же телефон отца ему вполне доступен для общения с кем угодно.

Любой может принести Ганже алкоголь, наркотики или оружие. Да и самому домашнему арестанту при желании потребуется совсем немного времени, чтобы добраться до улицы Толстого и повторить вендетту. Вряд ли сотрудники службы исполнения наказаний успеют моментально отреагировать и предотвратить возможную новую расправу. Думала ли об этом судья Маслова, вынося свое решение?

Мы пока не знаем, чем руководствовалась она, отпуская из СИЗО того, кто покушался на убийство при отягчающих обстоятельствах, когда собранных доказательств вполне достаточно, чтобы надолго упечь его за решетку. Пока потерпевшие Филипповы еще не получили мотивировочную часть решения. Она будет готова позже. Но и у них, и у их адвоката Ирины Дьяченко вердикт судьи Масловой вызвал шок.

«Я 34 года занимаюсь уголовными делами, но такого еще не встречала, – сказала корреспонденту «Вестей» Ирина Дьяченко. – При избрании меры пресечения должна учитываться тяжесть содеянного и личность обвиняемого. Домашний арест, когда речь идет о покушении на убийство и злоупотреблении алкоголем, не укладывается в голове. Я потрясена!».

Ирина Филиппова также не может понять и принять происшедшее в зале краевого суда в первый день сентября: «Если он употребит спиртное, его никто не остановит. Ведь даже по показаниям свидетелей предельно ясно, что 24 марта он шел не хулиганить, а убивать. Теперь мне страшно, что он захочет повторить покушение».

Как минимум странной выглядит ситуация, когда людей, обвиняемых по куда менее тяжким статьям – например, в мошенничестве, мелких кражах или экономических преступлениях – месяцами, а то и годами содержат под стражей, в то время как потенциального убийцу отпускают с браслетом домой. Невольно в голову приходит вопрос: нет ли здесь некой коррупционной составляющей? «Вести» будут следить за расследованием дела Ивана Ганжи. К этой теме наша газета еще вернется.

Дмитрий ЧЕРНОВ